

© Коллектив авторов, 2012
УДК 616-092:612.017.1-064:612.821

И. М. Улюкин¹
канд. мед. наук

К. Н. Додонов²
канд. мед. наук

М. С. Милоенко²

Ю. И. Буланьков¹
докт. мед. наук

¹ Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова, Санкт-Петербург

² Республиканская клиническая инфекционная больница, Усть-Ижора

Агрессивность в отношениях больных ВИЧ-инфекцией на клинически выраженных стадиях заболевания

Изучена взаимосвязь агрессивности и соматических жалоб у 37 больных ВИЧ-инфекцией на фоне антиретровирусной терапии на разных стадиях и при разной длительности заболевания. Обсуждено возможное влияние на агрессивность других личностных факторов (депрессия, фрустрированность, экстраверсия), которые могут повлиять на приверженность терапии.

Ключевые слова: ВИЧ-инфекция, антиретровирусная терапия, агрессивность, соматические жалобы, боль

Проблема изучения агрессивности (под этим термином понимается готовность к агрессивному поведению, которое является одной из форм реагирования на разные неблагоприятные в физическом и психическом отношении жизненные ситуации, вызывающие стресс, фрустрацию и так далее) в настоящее время обусловлена, в первую очередь, тенденциями последних десятилетий, характерными как для мира в целом, так и для России (негативизация общества, алкоголизация и наркотизация населения, повышение уровня преступности, увеличение числа эмоциональных расстройств, рост случаев девиаций поведения и т. д.). Особую обеспокоенность вызывает тот факт, что в наиболее выраженной форме эти деструкции проявляются у детей, подростков и молодежи.

Агрессивность как свойство личности присуща человеку от рождения, но формируется она в ходе жизнедеятельности. Ту или иную индивидуальную окраску агрессивности приобретает лишь в процессе социализации человека (приобретение личного жизненного эмоционального опыта, усвоение морально-нравственных норм, формирование ценностной системы, интериоризация гендерных ролей на основе природных физических и психических особенностей) в контексте социальной направленности личности, мотивов ее поведения, деятельности, тех ценностей, ради достижения которых осуществ-

ляется эта деятельность [1]. Отмечена взаимосвязь социометрического статуса субъектов и оценки их агрессивности окружающими, — более агрессивными считаются лица со статусом «отверженных» [2]. Считается, что агрессивная, деятельная сторона человеческой природы подталкивает людей и заставляет их пытаться влиять на мир вокруг, тогда как социальная пассивность создает условия для прорастания безразличия, инертности как по отношению к себе, так и по отношению к окружающим [3].

Так, негативная агрессивность проявляется в склонности личности угрожать, запугивать, оскорблять, ненавидеть, насильственно нарушать права другого человека, причинять ему вред, ущерб [4–6]. Считается, что сердцевину деструктивной агрессии составляет жажда власти над другими.

Позитивную агрессивность, напротив, определяют как склонность личности к самоутверждению, что позволяет ей двигаться в направлении цели без промедления, без страха и сомнения [7], как готовность личности активно и напористо защищать свои интересы, быть уверенной в себе и склонной к энергичному самовыражению и самореализации [8, 9]. Позитивными характеристиками такой агрессивности являются функции самосохранения и психологическая разрядка. Все это находит своё отражение в идеях экзистенциальной психологии о свободе и личностном росте человека, что позволяет рассматривать агрессивность как качество, без которого стремление человека к росту и развитию невозможно [10–13].

Игорь Михайлович Улюкин
e-mail: igor_ulyukin@mail.ru

Вместе с тем, известно, что хронически текущие соматические заболевания сопровождаются болевыми ощущениями. Под термином «боль» ныне понимают неприятное многомерное (сенсорное и эмоциональное) переживание, связанное с реальным или предполагаемым повреждением тканей, которое находит своё отражение в жалобах, а также, одновременно, реакцию организма, мобилизующую разные функциональные системы для его защиты от воздействия патогенного фактора.

В настоящее время агрессивность у больных ВИЧ-инфекцией на фоне имеющихся соматических жалоб изучена недостаточно, хотя считается, что выявление непосредственных признаков социальных и межличностных расстройств, которые можно рассматривать как признак развивающейся стигматизации и социальной маргинализации больных, является актуальным, так как эти факторы потенциально препятствуют социальной адаптации больных, затрудняют оказание медицинской помощи и проведение профилактических мер, тем самым способствуя распространению инфекции [14]. Это положение и послужило основанием для выполнения настоящей работы.

Материалы и методы

Нами изучены агрессивность межличностных отношений по тесту А. Ассингера, соматические жалобы по Гиссенскому опроснику соматических жалоб (ГОСЖ) и субъективное переживание боли по опроснику Мак-Гилла при ВИЧ-инфекции на фоне антиретровирусной терапии (АРВТ) у 37 больных (средний возраст $27,86 \pm 6,16 \dots 29,67 \pm 6,07$ года, м/ж = $27,03 / 72,93$ %) на разных стадиях заболевания (стадия В – 27 пациентов, стадия С – 9) при его различной длительности (4–7 лет – 7 пациентов (группа I), более 7 лет (группа II) – 29) и путях заражения. Специальные методы эпидемиологического расследования в отношении обследованных больных ВИЧ-инфекции не входили в задачи настоящего исследования. Критерии исключения — возраст моложе 18 и старше 45 лет, тяжелая декомпенсированная соматическая, психическая патология, активная наркомания.

Распределение больных выполнено по классификации CDC (стадия В – клинически выраженная стадия заболевания в отсутствие СПИД-индикаторной патологии, стадия С – стадия СПИДа) [15]. АРВТ была назначена пациентам индивидуально в соответствии с существующими рекомендациями [15, 16].

Средняя длительность заболевания на стадии В в группе I составила $4,0 \pm 0,86$ года, а средняя длительность терапии — $2,07 \pm 1,08$ года (при этом 3 пациента получали лечение в течение года и менее). Основными схемами АРВТ явились Комбивир+Калетра (6 пациентов) и абакавир+Эпивир+невирапин (1 пациент).

В группе II на стадии В средняя длительность заболевания составила $13,35 \pm 3,88$ года, а средняя длительность терапии — $4,33 \pm 2,87$ года (при этом 13 пациентов получали лечение менее 5 лет). Основными схемами АРВТ здесь явились: Комбивир+Калетра (11 пациентов), Калетра+Кивекса (3), Кивекса+Реатаз (2), Эпивир+Калетра+Интеленс, Реатаз+Комбивир, Азидотимидин+Тенофовир+атазанавир, Реатаз+Тенофовир+диданозин (по 1 пациенту).

Все пациенты на стадии С находились в группе II (средняя длительность заболевания $15,7 \pm 5,58$ года при длительности терапии $7,44 \pm 3,83$ года (при этом 5 пациентов получали лечение менее 5 лет). Основными схемами АРВТ явились: Комбивир+Калетра, Калетра+Кивекса (по 2 пациента), Калетра+Тенофовир+Интеленс, Калетра+Эпивир+эфапиренз, Презиста+ритонавир+Видекс+Стокрин, Комбивир+Реатаз, Кивекса+Реатаз (по 1 пациенту).

На момент обследования все пациенты были в состоянии клинической ремиссии. В группе I вирусная нагрузка ниже уровня определения была у 85,71 % пациентов, в группе II — у 86,2 %. В остальных случаях было достигнуто достоверное снижение вирусной нагрузки (пациенты начали терапию относительно недавно). Значимых побочных реакций на применяемые препараты к началу настоящего исследования не было.

Методика А. Ассингера у пациентов при обозначенных условиях исследования применена впервые. Работа выполнена в соответствии с положениями «Конвенции о защите личности в связи с автоматической обработкой персональных данных» [17]. У всех пациентов было получено добровольное информированное согласие на участие в исследовании.

Статистическую обработку материалов проводили с использованием пакета прикладных программ Statistica for Windows [18]. Расчет данных проведен в соответствии с правилами описательной статистики.

Результаты и обсуждение

Показано, что в динамике заболевания агрессивность уменьшается, а по мере увеличения его длительности достоверно увеличивается (табл. 1).

Таблица 1

**Агрессивность больных ВИЧ-инфекцией в динамике
заболевания на фоне АРВТ, средний балл теста**

Стадия заболевания		Длительность заболевания, лет	
В (n=27)	С (n=9)	4–7 (n=7), группа I	более 7 (n=29), группа II
18,93±4,46	7,36±1,6*	6,09±1,47	20,02±4,52**

* Достоверность различия между данными групп В и С, $p < 0,05$ ** Достоверность различия между данными групп I и II, $p < 0,05$

Применительно к стадийности, выявленный факт обусловлен вероятной психосоциальной адаптацией к своему заболеванию на фоне развития психоорганического синдрома, а применительно к длительности — наличием выраженных клинических проявлений болезни (даже в состоянии ремиссии на фоне АРВТ), с которыми больные не способны смириться в должной мере, даже при наличии установок на поддержание своего здоровья. Но в то же время, не все пациенты при значительной длительности патологического состояния находились на стадии СПИДа. То есть агрессивность здесь выступает как защитный механизм, как приём вытеснения страха за свою жизнь и здоровье (или оборонительная агрессия — по Э. Фромму) и обусловлена, так сказать, «стесненностью жизненного пространства» (известно, что потребности индивидуального развития с неизбежностью формируют в людях способность к устранению и разрушению препятствий, к преодолению того, что противодействует этому процессу), и поэтому она может быть расценена в данном случае как способ психологической разрядки.

При изучении корреляции между показателями агрессивности отмечена умеренная положительная корреляция между данными групп В и С ($r = 0,34$) и В–II ($r = 0,32$), а также умеренная отрицательная корреляция между данными групп В–I ($r = -0,36$). Корреляция между остальными данными была слабой.

На фоне невыраженной агрессивности по мере увеличения длительности заболевания отмечено достоверное нарастание общего балла теста ГОСЖ (табл. 2). В данном случае исходить надо из того факта, что люди, болею-

щие в течение непродолжительного времени, произошедшее ухудшение здоровья сравнивают со здоровьем, а длительно болеющие — с патологическим состоянием, бывшем ранее.

Сходную картину наблюдали и при изучении отдельных шкал теста, но при этом достоверность различия показателей в зависимости от стадии заболевания отмечена только для шкалы «G: Ревматический фактор» (отражающей субъективные страдания человека, которые носят алгический и/или спастический характер), а в зависимости от его длительности — по всем шкалам.

Подобным же образом оцениваются пациентами субъективные болевые ощущения по опроснику Мак-Гилла (табл. 3). При изучении корреляции болевых ощущений отмечена умеренная положительная корреляция между данными групп В и II ($r = 0,36$). Корреляция между остальными данными была слабой.

Выявлено различие в характеристиках боли в зависимости от стадии и длительности заболевания. Так, если пациенты, в основном, расценивали свою боль как острую и режущую на стадии В в 25,0 и 10,71 % случаев, соответственно, а на стадии С — в 33,33 и 33,33 %, то при длительности заболевания 4–7 лет — в 14,29 и 0 %, более 7 лет — в 27,59 и 20,69 % случаев.

Таблица 2

**Показатели шкал Гиссенского опросника соматических жалоб
у больных ВИЧ-инфекцией на фоне АРВТ**

Шкала теста	Стадия заболевания		Длительность заболевания, лет	
	В (n=27)	С (n=9)	4–7 (n=7), группа I	более 7 (n=29), группа II
Е: Истощение	28,5±14,9	12,67±5,25	5,4±2,08	35,67±16,55**
М: Желудочные жалобы	11,83±7,13	7,5±3,09	2,83±1,23	16,33±6,92**
С: Ревматический фактор	26,83±6,97	10,0±1,62*	3,33±1,08	28,67±7,93**
Н: Сердечные жалобы	10,0±1,62	6,33±2,71	2,67±1,27	15,17±9,44*
Общий балл	19,58±5,06	9,12±1,66*	3,48±0,69	23,96±5,51**

* Достоверность различия между данными групп В и С, $p < 0,05$ ** Достоверность различия между данными групп I и II, $p < 0,05$

Примечание. Нормативы для отдельных шкал не предусмотрены

Таблица 3

Показатели субшкал опросника Мак-Гилла у больных ВИЧ-инфекцией на фоне АРВТ

Субшкала	Стадия заболевания		Длительность заболевания, лет	
	В (n=27)	С (n=9)	4-7 (n=7), группа I	более 7 (n=29), группа II
Сенсорная	5,66±1,18	5,12±1,61	2,33±0,77	7,31±1,38**
Аффективная	7,43±3,55	4,5±2,37	2,25±1,52	9,43±5,23**
Оценочная	7,67±17,97	3,67±1,43	3,0±12,7	9,0±12,9
Смешанная	13,0±4,1	4,71±1,31*	4,0±1,17	14,07±3,66**
Индекс оценивания боли	7,85±1,49	4,81±0,91*	3,04±0,61	9,34±1,58**
Общее число выбранных слов для описания своего состояния	3,16±0,49	2,6±0,51	1,92±0,52	3,35±0,53**

* Достоверность различия между данными групп В и С, $p < 0,05$

** Достоверность различия между данными групп I и II, $p < 0,05$

Так, если пациенты, в основном, расценивали свою боль как острую и режущую на стадии В в 25,0 и 10,71 % случаев, соответственно, а на стадии С — в 33,33 и 33,33 %, то при длительности заболевания 4–7 лет — в 14,29 и 0 %, более 7 лет — в 27,59 и 20,69 % случаев.

Тупой и ноющей свою боль считали на стадии В — 17,86 и 28,57 % пациентов, соответственно, на стадии С — раскалывающей (33,33 %). В группе I тупой свою боль называли 42,86 % пациентов, в группе II боль называли ноющей и раскалывающей 24,14 и 15,24 %, соответственно.

В основном, боль утомляла и изматывала пациентов в группе В — по 39,9 %, С — по 22,22 %, в группе I — 42,86 %, в группе II — 34,48 и 48,28 %, соответственно; при этом вызывала чувство тревоги: В — 57,14 %, С — 44,44 %, I — 57,14 %, II — 51,72 %; угнетала, раздражала: В — 28,57 и 25,0 %, С — 33,33 и 22,22 %, II — 37,93 и 20,69 %, соответственно; обессиливала: В — 57,14 %, С — 77,78 %, II — 72,41 %, соответственно.

Если по интенсивности на стадии В свою боль считали умеренной 35,71 % пациентов, сильной — 28,57 %, слабой — 17,86 %, невыносимой — 10,71 %, то на стадии С — в основном, умеренной — 44,44 %; остальные характеристики набрали по 11,11 %.

При длительности заболевания 4–7 лет боль, в основном, расценивали как слабую 42,86 % и как сильную — 28,57 %; при длительности более 7 лет — как умеренную — 48,28 % и как сильную — 20,69 %.

Один пациент на стадии С при длительности заболевания более 7 лет боль не отметил вообще.

Выявлена слабая положительная корреляция показателей агрессивности в группе В с соответствующими показателями ГОСЖ и опросника

Мак-Гилла ($r = 0,24$ и $r = 0,09$, соответственно), в группе С ($r = 0,29$ и $r = 0,08$, соответственно), в группе I ($r = 0,12$ и $r = 0,04$, соответственно), в группе II ($r = 0,29$ и $r = 0,15$ соответственно).

Выводы

Известно, что среди психологических и социальных влияний основную роль играет отношение пациента к собственному заболеванию, а также семантика диагноза (опасность для жизни, с которой он ассоциируется). В случае ВИЧ-инфекции существенным для пациентов является также наличие ограничений, обусловленных соматическими страданиями, в бытовой активности, профессиональной деятельности, снижающих качество жизни и вызывающих аффективные нарушения, которые, в свою очередь, могут утяжелить и осложнить течение основного заболевания. Однако вопрос о том, что именно определяет склонность конкретного человека к соматизации аффективных переживаний, остается дискуссионным.

В проведенном нами исследовании показано, что показатели агрессивности у больных ВИЧ-инфекцией на фоне АРВТ невысоки и более связаны с длительностью заболевания, чем с его стадией.

С другой стороны, есть мнение, что личностными свойствами, связанными с агрессивными реакциями, являются эмоциональная неустойчивость, прямолинейность, фрустрированность [19]. Однако в проведенном нами исследовании [20] уровень социальной фрустрированности пациентов с ВИЧ-инфекцией был определен как пониженный, что согласуется с мнением других исследователей [21] о неагрессивности данной категории больных. Вероятной представляется мысль о развитии у больных толерантности к своему теперешнему состоянию.

Считается, что психодинамические черты (психотизм, экстраверсия, нейротизм) также вносят вклад в агрессивность [22]. При ВИЧ-инфекции отмечено, что по мере прогрессирования и увеличения длительности заболевания вне зависимости от получения АРВТ характерологический вектор достоверно смещался в сторону интроверсии [23], что обусловлено развитием психоорганических нарушений.

На этом фоне у пациентов отмечено нарастание болевого синдрома в динамике хронического заболевания, который носит истощающий характер и по показаниям купируется ненаркотическими анальгетиками. Полагаем, что влияние тех или иных схем АРВТ на болевой синдром оценить маловероятно, так как сами по себе эти препараты обезболивающим эффектом не обладают, а схемы составляются по принципу наибольшей клинической, иммунной, противовирусной эффективности. Однако клиническая переносимость препаратов больными различна, а в качестве нежелательных (токсических) эффектов могут быть и болевые ощущения. Эта проблема требует дальнейшего изучения. Вместе с тем, известно, что депрессивное состоя-

ние способно вызывать стойкие идиопатические алгии [24], что требует консультации профильного специалиста. Ранее проведенными нами исследованиями показано нарастание показателей депрессии в динамике ВИЧ-инфекции [25].

Здесь важно отметить случаи позднего назначения больным АРВТ, что было обусловлено неготовностью пациентов к проведению специфической терапии, — несмотря на наличие клинических и лабораторных показаний и своевременного предложения со стороны лечащего врача начать лечение («субъективный стандарт информирования»). В связи с этим, анализ всех факторов, которые влияют на принятие и соблюдение пациентом режима лечения, а также выработку комплайенса и психосоциальной адаптации к имеющемуся заболеванию, необходимо проводить с позиций индивидуального подхода к больным на всех этапах психосоциального сопровождения (психологического консультирования, психологической коррекции), так как известно, что при недостаточном соблюдении режима лечения возрастает риск неблагоприятных клинических исходов [26–28].

Литература

1. *Саблина Н. А.* Поведенческие проявления агрессивности в подростковом возрасте и возможности их преодоления: Автореф. дис. канд. психол. наук. Ставрополь, 2004.
2. *Жарновецкая Н. Ю.* Возрастно-половые особенности восприятия агрессивности: Автореф. дис. канд. психол. наук. СПб., 2006.
3. *Василенко Н. Н.* Социализация молодежи в условиях социокультурного кризиса: Автореф. дис. канд. социол. наук. Ростов н/Д, 2004.
4. *Берковиц Л.* Агрессия: причины, последствия, контроль. М.: Прайм-Еврознак, 2007.
5. *Lore R. K., Schultz L. A.* Control of human aggression: A comparative perspective // *Amer. Psychol.* 1993. Vol. 48. № 1. P. 16–25.
6. *Fontaine R. G.* Disentangling the psychology and law of instrumental and reactive subtypes of aggression // *Psychol. Publ. Policy Law.* 2007. Vol. 13. № 2. P. 143–165.
7. *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994.
8. *Ильин Е. П.* Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2008.
9. *Margalit V. A., Mauger P. A.* Cross-cultural demonstration of orthogonality of assertiveness and aggressiveness: Comparison between Israel and the United States // *J. Personal. Soc. Psychol.* 1984. Vol. 46. № 6. P. 1414–1421.
10. *Амон Г.* Динамическая психиатрия. СПб.: Психоневрол. ин-т им. В. М. Бехтерева, 1995.
11. *Ромек В. Г.* Уверенность в себе: этический аспект // *Журн. практич. психолога.* 1999. № 9. С. 3–14.
12. *Адлер А.* Понять природу человека. СПб.: Акад. проект, 2000.
13. *Пряжников Н. С.* Психология элитарности. М.: МПСИ, 2000.
14. *Ткаченко Т. Н., Фишман Б. Б., Фоменко Л. А., Леонтьева Е. П.* Характеристика психического статуса и поведенческих реакций у ВИЧ-инфицированных пациентов // *ВИЧ-инфекция и иммуносупрессии.* 2010. Т. 2. № 1. С. 65–69.
15. *Бартлетт Дж., Галлант Дж., Фам П.* Клинические аспекты ВИЧ-инфекции 2012. М.: Р. Валент, 2012.
16. *Коровина Г. И., Фомин Ю. А., Додонов К. Н. и др.* Оптимизация схем лечения ВИЧ-инфекции с учетом данных по лекарственной устойчивости // *Terra Medica Nova. Лаб. диагностика.* 2003. № 2. С. 14–16.
17. *Совет Европы.* Конвенция о защите личности в связи с автоматической обработкой персональных данных. (2-е изд.). СПб.: Гражданский контроль, 2002.
18. *Юнкеров В. И., Григорьев С. Г.* Математико-статистическая обработка данных медицинских исследований. СПб.: ВМА, 2006.
19. *Ярмоленко Г. П.* Проявление агрессивности и враждебности в межличностном взаимодействии (на примере студенческой молодежи): Автореф. дис. канд. психол. наук. СПб., 2004.
20. *Улюкин И. М.* Социальная фрустрированность больных ВИЧ-инфекцией // *Нейроиммунология.* 2003. Т. 1. № 2. С. 149.

21. *Беляева В. В.* Агрессивное поведение больных, инфицированных вирусом иммунодефицита человека // Эпидемиол. инфекц. болезни. 2000. № 1. С. 40–43.
22. *Шестакова Е. Г.* Агрессивность в структуре личности: интегративный подход: Автореф. дис. канд. психол. наук. Пермь, 2011.
23. *Улюкин И. М.* Типологические и характерологические особенности больных ВИЧ-инфекцией в динамике заболевания // Медлайн-Экспресс. 2004. № 11–12. С. 7–9.
24. *Смулевич А. Б.* Клиника и систематика депрессий у соматических больных // Совр. психиатрия им. П. Б. Ганнушкина. 1998. № 2. С. 4–9.
25. *Улюкин И. М., Чикова Р. С.* Уровень качества жизни больных ВИЧ-инфекцией и его зависимость от психологических показателей // Вестн. СПбГУ. Сер. 11. 2006. Вып. 3. С. 30–38.
26. *Garcia de Olalla P., Knobel H., Carmona A. et al.* Impact of adherence and HAART on survival in HIV-infected patients // J. AIDS. 2002. Vol. 30. № 1. P. 105–110.
27. *Wood E., Hogg R. S., Yip B. et al.* The impact of adherence on CD4 cell count responses among HIV-infected patients // J. AIDS. 2004. Vol. 35. № 3. P. 261–268.
28. *Glass T. R., De Geest S., Weber R. et al.* Correlates of Self-Reported Nonadherence to Antiretroviral Therapy in HIV-Infected Patients: The Swiss HIV Cohort Study // J. AIDS. 2006. Vol. 41. № 3. P. 385–392.

I. M. Ulyukin¹, K. N. Dodonov², M. S. Miloyenko², Yu. I. Bulankov¹

¹Military Medical Academy named after S. M. Kirov, St. Petersburg

²Federal infectious diseases clinical hospital, St. Petersburg

Aggressivity in relationship of HIV affected patients on advanced stages of disease

The interrelation of aggressiveness and somatic complaints in 37 HIV affected patients at different stages and with different duration of the disease on a background of antiretroviral therapy was studied. The possible influence on the aggressiveness of other personal factors (depression, frustration, extraversion), which may affect adherence to therapy is discussed.

Key words: *HIV-infection, highly active antiretroviral therapy, aggressivity, somatic complaints, pain*

Приглашаем Вас принять участие в конференции

«РАЦИОНАЛЬНАЯ ФАРМАКОТЕРАПИЯ В УРОЛОГИИ И ГИНЕКОЛОГИИ»

30 ноября 2012 г. (пятница) 9.00–17.30. Место проведения: Санкт-Петербург, Sokos Hotel Olympia Garden (ст. метро «Технологический институт», Батайский пер., 3А)

Основные программные вопросы:

- Рациональная фармакотерапия (РФ) госпитальной инфекции (в том числе анаэробной, грибковой, туберкулёза, микст-инфекций) в практике врача-уролога и гинеколога;
- РФ инфекций, передающихся половым путём;
- РФ доброкачественных новообразований, дисгормональных, метаболических, сосудистых и предраковых заболеваний в урологии и гинекологии (аденома предстательной железы, миома матки, генитальный эндометриоз, остеопороз в постменопаузе и др.);
- РФ мочекаменной болезни;
- РФ злокачественных новообразований (рак предстательной железы, почек, мочевого пузыря, яичка, рак шейки и тела матки, яичников);
- Рациональная антибактериальная, противовирусная, противоопухолевая и иммунотерапия, гормональная терапия в урологии и гинекологии;
- Персонализированная терапия в урологии и гинекологии.

Вход свободный.

За дополнительной информацией обращаться в Оргкомитет конференции:

ООО «ДискавериМед», Издательский дом «Терра Медика»

Елена Викторовна Прижевойт: тел./ф. (812) 274-08-62, 327-76-22

e-mail: expo@discoverymed.ru <http://www.terramedica.spb.ru>